

УДК 316.328

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ДВОЕМЫСЛИЕ: КАКОЕ ПРОШЛОЕ НУЖНО
БУДУЩЕМУ РОССИИ**

Кочнева Е.Д.

аспирант

Институт философии и права

Уральского отделения Российской академии наук

г. Екатеринбург, Россия

lestognij@yandex.ru

HISTORICAL DOUBLETHINK: WHAT FUTURE PAST TO RUSSIA

Kochneva E.

graduate student

Institute of Philosophy and Law

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Yekaterinburg, Russia

lestognij@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «политики памяти» через национально значимые аспекты истории, которые предстоит сохранить в памяти и они имеют прямое отношение к процессам коллективной памяти того или иного события. Показаны конструктивная роль «политики памяти», заключающаяся в формировании целостного образа прошлого, интерпретаций различных версий памяти. Политика памяти представлена как необходимый для государства инструмент поддержания национально-культурной целостности.

ABSTRACT

The article discusses the concept of "politics of memory" through nationally significant aspects of the history to be stored in memory and they are directly related to the collective memory of the processes of a particular event. Showing the constructive role of the "politics of memory" is to form a complete image of the past interpretations of various memory versions. Memory politics is presented as a necessary tool for maintaining the state of the national and cultural integrity.

Ключевые слова: политика памяти, революция, 1917 год, концепция государственной политики, история традиции

Keywords: politics of memory, the revolution, in 1917, the concept of public policy, history tradition

Исследования, посвященные концепту памяти, переживают настоящий бум, обретая небывалую научную и политическую актуальность. Сегодня тематика «политики памяти» представляет собой целое направление в социальных и гуманитарных науках, касаясь вопросов формирования национальной идентичности, исторической политики, использования памяти как инструмента внешней политики, оправдания элитами своих действий, как через позитивные исторические примеры, так и трудное прошлое.

Как понимается политика памяти на сегодняшний день? Какую интерпретацию можно дать этому понятию? Ключевое слово в этом понятии – «политика». Внимание сразу привлекается не столько к проблеме коллективной памяти, сколько к ее политическим аспектам. Политическое изначально присутствует как в конструкции памяти, однако гораздо более важным представляется тот факт, что именно политика определяет практические функции коллективной памяти - таких, как формирование идентичностей.

«Политику памяти» можно определить как совокупность мероприятий, направленных на формирование или воспроизведение идентичностей, в первую очередь - национальных и этнических. Ни одно общество в мире не может обойтись без своей политики памяти. Однако «политику памяти»

следует отличать от «исторической политики». Историческая политика - термин, который означает сознательное использование истории как инструмента в политической борьбе (как внутренней, так и внешней). Историческая политика больше привязана к актуальному политическому моменту, более сиюминутна по сравнению с «политикой памяти» [1].

Переживая совместный опыт в единых политических мифах и ритуалах, воплощенных, например, в государственных праздниках, опирающихся на традицию, сообщество создает свою «историческую память», т.е. определенную форму социальной памяти, которую группа конструирует, выстраивая свои представления о прошлом [2, с. 100].

Когда 9 мая мы приходим возлагать цветы к Могиле неизвестного солдата - это тоже политика памяти, одновременно индивидуальная (поскольку мы совершаем это по зову сердца) и коллективная (поскольку цветы возлагаем не мы одни). И когда белорусские школьники оставляют свои любимые игрушки у плит с названиями нацистских «детских лагерей» в мемориальном комплексе «Хатынь» - это тоже политика памяти. Назвать эти поступки, «навязанными сверху», невозможно. Политические манипуляции начинаются при попытке замены национальной идентичности, при попытке создания новых пантеонов жертв и героев.

Не влечет та или иная политика памяти принудительного установления единомыслия внутри страны по тем или иным вопросам? Получается, что утверждение принципов политики памяти авторитетом государства нарушает право человека на свободное выражение своего мнения.

Ни одно государство в мире не может позволить себе отказаться от проведения политики памяти - просто потому, что от этого зависят вопросы национальной идентичности. Совершенно естественно, что рано или поздно происходят попытки закрепить официальную версию прошлого на законодательном уровне. Всегда оставался вопрос о возможности России выработать такие принципы политики памяти, которые не ущемляли бы интересы народа, всегда были собственные воспоминания.

Наступил 2017 год, на который приходится две памятные даты — 100-летие революционных событий 1917 года и 80-летие событий 1937 года - период политических репрессий в отношении гражданского населения. К юбилею 1917 года Россия подошла в растерянности: что мы отмечаем, как должны помнить? На официальном уровне предложено встретить трагическую годовщину мирно (как следует из Послания президента Федеральному собранию, «уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, укрепления общественного, политического, гражданского согласия» [3]), но и предложение не ново (еще Б. Ельцин превращал 7 ноября в День примирения и согласия), и эффективность его неочевидна. Кого с кем мирить и, главное, вокруг чего был спор тогда и вокруг чего ломаются копыя сегодня? Об этом, несмотря на все попытки создать «единую версию истории», мы до сих пор мыслим вразброд.

Во-вторых, день памяти жертв политических репрессий ежегодно отмечается 30 октября, но общенационального памятника жертвам не существует, а многие места захоронений до сих пор неизвестны. В годы перестройки памятный день стал частью публичной оппозиционной деятельности. Тогда проходили митинги и демонстрации, ставившие целями возвращение в общественное сознание памяти о миллионах безвинных жертв советского режима, осуждения его позорных репрессивных практик. В 1991 году новые российские власти официально признали 30 октября памятным днем. В традицию России 1990–2000-х годов прочно вошли ежегодные траурные митинги в Москве у Соловецкого камня на Лубянской площади, в Петербурге на Левашовском мемориальном кладбище, во многих других городах России.

И нынешние российские власти как будто продолжают чтить этот день; они публично отмежевываются от массовых репрессий советских времен. В 2009 году в своем обращении Президент Дмитрий Медведев заявил, что память о репрессиях так же священна, как и память о Победе.

А уже в 2015 году, будучи главой Правительства России, Дмитрий Медведев утвердил Концепцию государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий.

В правительстве назвали недопустимыми попытки оправдать репрессии особенностями времени или вообще отрицать их как факт нашей истории. Реализация Концепции предполагает создание музейно-мемориальных комплексов и тематических экспозиций по увековечиванию памяти жертв политических репрессий и разработку методических материалов по формированию учебных пособий образовательных программ, создание баз данных, книжно-журнальной и аудиовизуальной продукции, а также проведение научно-исследовательских работ, конференций, семинаров и иных мероприятий. Среди целей Концепции — создание свободного доступа к архивным документам, связанным с политическими репрессиями. В документе подчеркивается необходимость «осуждения идеологии политического террора».

«Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообществе, не увековечив память многих миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий», - сказано в характеристике концепции [4]. В документе предлагается разработать и реализовать эффективную государственную политику в сфере увековечения памяти «жертв политических репрессий», создать необходимые социальные условия для инновационного развития страны при активном взаимодействии с институтами гражданского общества.

Ни одно государство в мире не может позволить себе отказаться от проведения политики памяти - просто потому, что от этого зависят вопросы национальной идентичности. Совершенно естественно, что рано или поздно происходят попытки закрепить официальную версию прошлого на законодательном уровне.

По замечанию Ольги Малиновой, Владимир Путин в 1999 году, выступая перед студентами МГУ еще в ранге председателя правительства,

очень ясно выразил лейтмотив своего отношения к 1917 на годы вперед: «Почему в стране произошла революция 1917 года, или, как ее еще называют, октябрьский переворот? Да потому, что было утрачено единство власти». Неудивительно, что в «доктрине тотальной преемственности», провозглашенной новым президентом, могло найтись место всему: и демократическому триколору, и царскому двуглавному орлу, и музыке советского гимна — но никогда бы не нашлось место революции, обрушившей «вертикаль». Поэтому в середине 2000-х революция лишилась статуса «великой», став в календаре просто «Днем Октябрьской революции», а официальный выходной и вовсе был перенесен на 4 ноября — День народного единства. Наконец, на борьбу с революционной романтикой бросили тяжелую артиллерию 9 Мая: согласно официальной трактовке (озвученной президентом в 2012 году), 7 октября повлекло за собой «акт национального предательства» — поражение в Первой мировой, который большевики «искупили перед страной» только в ходе Великой Отечественной.

Россия — страна с очень разнообразной историей, мы имеем опыт проработки трудного прошлого. Круглая дата 1917 как юбилей без «основы», он только открывает галерею трудных образов прошлого, о которых мы не любим вспоминать. Всем удобнее входить в историю страны с парадного крыльца — Дня Победы или, скажем, Дня народного единства. Но есть и черный ход, с другими датами — 1917-й, 1921-й, 1937-й. Столетие революции, если относиться к нему всерьез, могло бы стать поводом для поиска новых способов говорить и мыслить о неудобном прошлом, о политике памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюков, А. Ни одно общество в мире не может обойтись без своей политики памяти / А.Дюков – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа:

<http://www.liberty.ru/Themes/Aleksandr-Dyukov-Niodno-obschestvo-v-mire-ne-mozhet-obojtis-bezsvoej-politiki-pamyati>.

2. Малинова О. Ю. Консолидация политических сообществ и проблема «неудобного прошлого»: опыт стран Европы и Азии (реферативный обзор) // Метод: московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. М.: ИНИОН РАН, 2010. Вып. 1. Альтернативные модели формирования наций. С. 98-108.

3. Путин В. В. Послание президента Федеральному собранию 2016 года. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.

4. Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/AR59E5d7yB9LddoPH2RS1hQpSCQDERdP.pdf>.